

Где же ты, где?

Томико Икеучи

Несмотря на то, что папа был недоволен появлением в ее комнате мальчика, Томико старалась общаться с ним. С Наоки было как-то совсем по-другому. Все одноклассницы были помешаны на мальчиках, шмотках, дискотеках и первым навыкам самостоятельной жизни, а Томико в это время любила домашний очаг, уют и спокойные, незатейливые разговоры с Наоки. Хотя разговоров обычно не было, ибо из Наоки иногда приходилось вытаскивать слова чуть ли не клешнями. Однако, с ним можно было и помолчать, что девочка очень ценила.

А несколько дней назад Наоки не появился в школе. Томико искала его в столовой, но не смогла найти. И на следующий день, и через день его не было. Телефон был выключен, а адреса она не знала. Было волнительно, почему его нет. А тут еще его одноклассники сказали, что он быстро куда-то уехал. Никто ничего не знал и не волновался. А Томико не находила себе места.

Вечером третьего дня она с нетерпением ждала папу, чтобы попросить его о помощи.

Кёске Сугино

Сегодняшний день мало чем отличался от череды похожих друг на друга рабочих дней. Разве что со всеми делами Кёске справился раньше обычного и, в кой то веке, решил сразу пойти домой. После появления в комнате Томико вполне себе взрослого и явно созревшего парня Сугино пообещал себе лучше присматривать за дочкой, пусть Мари и не увидела с дружбе двух учеников старшей школы ничего страшного. Вот только она и в их с ней дружбе ничего такого не видела, пока не забеременела, а потому Кёске окончательно определившись, что женщине в таком вопросе доверия нет, а мужчине тем более, предпочел делать все, как посчитает нужным, если у него появятся хотя бы малейшие подозрения по поводу отношений Томико с не внушающим ему доверия Ватанабэ Наоки. Но пока дочка вела себя примерно, Кёске старался в этом вопросе к ней не лезть и даже удержался, не начав собирать информацию на ее приятеля. Пусть последнее и стоило ему немалых усилий.

Благодаря помощи подбросившего его до дома Тагучи, дорога от участка до квартиры, где он даже жил, а не временами ночевал и хранил вещи, как это было раньше, заняла совсем немного времени. И вот уже Кёске открывал ключами дверь, через минуту оказываясь в хорошо знакомой прихожей. По его расчетам, Мари дома еще не было, и у него появлялась возможность проверить, чем там занимается Томико и порадоваться, узнав что учебой. Какой-либо другой вариант Сугино предпочел бы не видеть до самого окончания дочкой школы, а еще лучше - университета, пусть и понимал всю нереалистичных подобных фантазий, когда речь шла о впечатлительной девочке, чья голова вмещала в себя массу всяких романов и прочих далеких от него самого вещей.

Томико Икеучи

Поставив последнюю точку в тетради и тем самым сделав домашнее задание по всем предметам, кроме математики, потому что она ее не понимала, к тому же сейчас начали проходить всякие интегралы и производные функции, Томико собрала рюкзак на завтра и стала читать книгу. Очередной любовный роман про вампира, оборотня и девушку. Но мысли юной Сугино были далеко от романа и сюжета, она думала о Наоки. С папой на тему общения с мальчиком она не разговаривала, а вот мама всегда была не прочь ее выслушать. Именно мама посоветовала ей поговорить с папой, а если тот не сможет помочь, то постараться всю ситуацию разругнуть самостоятельно. Хотя Томми не была уверена, что папа не поможет. Ведь он поехал с ней на какой-то далекий остров, чтобы спасти маму из лап смерти. Хотя это было другое.

Услышав, как поворачивается дверной замок, девочка отложила книгу, вышла из комнаты.

- Привет. Ты ужинать будешь? - Спросила она.

Кёске Сугино

Не успел Кёске оказаться в прихожей и снять ботинки, как из своей комнаты выскочила Томико, спешащая его поприветствовать и спросить про ужин. И хоть дочка всегда выходила его встречать, сегодня опытный взгляд полицейского за простыми словами девочки и ее немного взволнованным лицом усмотрел нечто большее, чем обычную радость от встречи с вечно пропадающим на работе родителем. Складывалось впечатление, что Томико хочет о чем-то с ним поговорить, вот только о чем именно Кёске пока не имел ни малейшего понятия, поскольку обычно всеми девчачьими вопросами она предпочитала делиться с матерью, намного лучше него разбиравшей в подобных вещах.

- Привет. Да, я еще не ел. - Разувшись, Сугино в который раз окинул девочку взглядом и пришел к выводу, что в своих подозрениях он не ошибся, а потому решил сразу задать интересующий его вопрос, дабы привычными ритуалами не оттягивать важный для дочери момент. - Ты о чем-то хотела поговорить?

Учитывая недавние события Кёске мог бы предположить, что дело снова связано с приятелем Томико и какими-то его проблемами, вроде уже заявленных драк, но, как это обычно и бывало, торопиться с выводами полицейский не стал, предпочитая для начала собрать максимум полезной информации.

Томико Икеучи

- Тогда проходи на кухню, будем есть лапшу, - сказала девочка, оставаясь в коридоре и выдерживая внимательный взгляд папы. - Да, я хотела тебя попросить о помощи. Несколько дней назад мой друг пропал. Он просто исчез. Неожиданно. Его одноклассники сказали, что он даже не попрощался с ними и в последний день из-за звонка кого-то даже не пошел на факультатив.

Томико замолчала и вздохнула. Мысль, что его могли похитить, периодически посещала сознание, но девочка откидывала ее. Потому что Наоки, в отличие от худеньких и маленьких женщин, которых похищал этот отморозок, был большим и сильным. Пряма гора. Джон Коффи из любимого романа Стивена Кинга, который она

прочитала совсем недавно. Такой человек, огромный и сильный, вряд ли бы стал жертвой маньяка. А может, его мама попала в беду? И ему приходится собирать выкуп? Или... она заболела? Нет, если бы она заболела, то он бы не стал все выключать, да и вообще не стал бы так резко исчезать.

- Помоги мне, пожалуйста. Вдруг ему нужна помощь? Вдруг его маму похитили и требуют выкуп? Или его самого похитили, и он сейчас лежит где-нибудь в темнице, испуганный и беспомощный? - Договорила Томико, вздрогнув от своих мыслей. А потом, чтобы хоть как-то развеяться, отправилась на кухню и занялась приготовлением лапши.

Кёске Сугино

Как Кёске и предполагал, речь пошла о приятеле Томико, решившим куда-то запропасться. За что лично он сам сказал бы мальчишке "спасибо". Только вот дочка явно не разделяла той же радости, вываливая на него кучу эмоций, пользы от которых сейчас было не больше, чем и он ее жутковатых фантазий, от которых девочку следовало избавить уже в самое ближайшее время, пока та мысленно не отправила парнишку со всей его родней в мир иной.

- Подожди, давай разбираться постепенно. - Кёске немного задержался в прихожей, чтобы сразу озвучить свое отношение ко всему происходящему. - Из школы просто так не пропадают. Классный руководитель обязан знать все, что происходит с вверенными ему учениками, и если все не ищут этого Ватанабэ, значит, администрация в курсе, куда он делся. Скорее всего, по семейным обстоятельствам ему пришлось срочно куда-то уехать.

Кёске бы предпочел, чтобы парень вообще уехал навсегда и, желательно, сразу из страны, а вместо него Томико обзавелась бы подружками. Гуляла бы с ними, готовилась к занятиям и не думала бы о мальчиках еще хотя бы годиков пять. Все были бы вполне довольны и счастливы и никуда бы не торопились.

- Если что, я не отказываю тебе в помощи. Просто не уверен, что она нужна. - Пусть Кёске и не считал себя сколько-нибудь хорошим отцом, портить с Томико отношения из-за подобной ерунды он не собирался, предпочитая, если имеется реальная необходимость, сделать шаг ей навстречу, благо узнать о перемещениях ее приятеля было не так уж и трудно.

Томико Икеучи

Да, наверное, папа был прав - прежде, чем паниковать, надо было набраться храбрости и пойти к классному руководителю Наоки и спросить у него, знает ли он что-то. Но, судя по услышанным рассказам его одноклассников, Нао забрал документы три дня назад. На следующий день после того, как ушел с факультатива.

- Ну да. Ты же не искал маму, когда она после очередной ссоры с отчимом сбежала из Токио, - проворчала девочка, оборачиваясь и показывая папе язык. - Зачем искать какого-то мальчишку.

Ладно, если папа не захочет помогать, Томико найдет способ узнать, что случилось с Наоки. И вообще, мама не была против ее общения со старшеклассником, ведь у

самой Томико не было и мысли делать что-то неправильное. Да она даже не целовалась ни разу. Да и мысль, что она пойдет по стопам мамы, ее немного пугала. На острове - это да. Там образование не нужно. Но Токио - это большой город, в нем образование важно. А если она начнет встречаться, с мальчиком, не просто общаться и обсуждать какую-нибудь псевдонаучную фигню и смеяться, то это может закончиться печально. Томми не хотела выпадать из реальности.

- Но если ему действительно нужна помощь? Вдруг их напугали так, что он даже выключил телефон? Ведь если бы он просто уехал, то вряд ли бы отключил телефон. Тебе не кажется, что тут произошло что-то странное?

Кёске Сугино

- Ну вообще, с твоим мамой... Хм. Это немного другое. - Кёске не нашел, что сказать на подобные заявления. Наверное, ему следовало немного пожурить Томико за такое вольное поведение с отцом. Его собственный отец в свое время открутил бы ему голову за одну попытку показать язык, но, как ему казалось, воспитательные методы, применимые к мальчику, не очень хорошо работали на девочках. Хотя Сугино понятия не имел, что именно могло работать в случае Томико, ставящей его в тупик чуть ли не в каждом их разговоре.

- Может быть парнишка уехал куда-то далеко по семейным обстоятельствам? Зачем думать самое плохое. - Немало проработав в полиции, Кёске уже много раз сталкивался с преувеличивающими масштабы трагедии родственниками. В самом начале своей карьеры ему и вовсе приходилось выслушивать нелепые истории о похищенных и убитых мужьях, которые, после проверки, находились пьяными и вполне довольными жизнью. - Но если тебя это волнует, я попробую разузнать, что там случилось с пропавшим школьником. Сейчас я помою руки, приду на кухню, а потом ты расскажешь все, что знаешь про этого парня.

Настаивать на рабочей гипотезе о причинах исчезновения Ватанабэ Кёске не стал, предпочитая, если Томико продолжит настаивать, во всем разобраться. Благо сейчас кроме вполне понятного дела о массовой драке в клубе, закончившейся печально для одного из ее участников, на отделе ничего не висело. А со сбором показаний, когда и так все было очевидно, справился бы и Ямада, несмотря на свою прогрессирующую бестолковость. Так что, проведя стандартные водные процедуры, Кёске, как и обещал, проследовал на кухню и занял привычное место, ожидая рассказа Томико о ее приятеле.

Томико Икеучи

Хоть и ворчала она тихо, всё равно папа её услышал, и это заставило ее вздрогнуть и покраснеть. И язык он тоже, походу, видел. Стало стыдно, а щёки наливались смущённым и стыдливым румянцем. Девочка кивнула, когда папа предложил ей всё рассказать, и разложила рамен по пиалам. Поставила одну на стол, положила палочки, и села со своей пиалой на своё место. Вскоре к ней присоединился папа, и Томико, так как тоже была голодная, решила сначала немного поесть. Да и мысли нужно было собрать в кучу.

- Мы с ним познакомились в прошлом месяце. Он казался каким-то отстранённым и странным. Отвечал односложно, ничего странного не говорил. В тот день, когда он

оказался у нас дома, он подрался с ребятами из другого класса. Им что-то в нём не нравилось. Кажется, фотоаппарат им не понравился. - Томико задумалась, поймав какую-то мысль. - Я слышала, что он живёт с мамой, держится особняком. Он ничего не рассказывал, но, опять же слухи, что его мама воспитывает одна и вроде бы не работает так, чтобы получать очень много.

Девочка прервала свой рассказ, чтобы сформулировать мысль, которая была какой-то странной, непонятной и, можно сказать, необычной. Прожевав лапшу и выпив немного бульона, она посмотрела на папу.

- Ведь ты помнишь, на острове, в нашем доме, там ведь не было никакой дорогой мебели или одежды. Денег там особо не было, с трудом хватало на коммуналку. Вот я думаю, что в том, что у Наоки был новый фотоаппарат, есть что-то неправильное? Вряд ли он его украл...

Хотя если он его украл, то это могло объяснить тем, что он резко бросил школу и исчез. А ведь это самый логичное: он украл, хвастался, а потом кто-то узнал о краже фотоаппарата, и Наоки, не желающий садиться в тюрьму за кражу, сбежал. Вот только почему он ещё и с матерью убежал?

- Даже если он вор, надо найти его. Помоги мне, пожалуйста, - сказала Томико.

Кёске Сугино

Рассказ Томико показался Кёске достаточно поверхностным, но даже так он вызвал ряд серьезных вопросов. То, что приятель дочери немного странноватый, Сугино определил сразу, но взгляд опытного полицейского не увидел в нем преступника или даже вруна. Тем интереснее становилась история с фотоаппаратом, который парнишка явно не крал, иначе бы не стал им так легко светить. Некоторая странность не делала его идиотом, не способным понять элементарных вещей. А значит, наличие дорогой вещи объяснялось существованием у его матери альтернативных источников дохода, скорее всего, связанных с мужчиной или мужчинами. И тогда причинами побега могли стать не только семейные неурядицы, но и проблемный "спонсор", чьи требования вышли за рамки разумного. Но, как бы там ни было, без подкрепления конкретными фактами рассуждения на эту тему оставались не более чем фантазиями, которые следовало проверить и перепроверить, если он действительно планировал помочь дочери.

- Ладно, я подумаю, что с этим можно сделать, - протянул Кёске, берясь за палочки.
- Но не обещаю бросить ради этого текущие дела.

Хоть пока на работе и был относительный перерыв, позволяющий не задерживаться сверх нормы, в любой момент им могли передать очередное срочное дурнопахнущее дело. За последнюю пару месяцев число отморозенных на всю голову граждан, напрашивающихся на знакомство с японской тюрьмой, нездоровым образом возросло. И разрешить им разгуливать на свободе, пока он ищет того, кого ему не слишком и хотелось искать, полицейский не мог даже ради собственной дочери. По крайней мере до тех пор, пока исчезновение парня не "запахнет" для него вероятным преступлением, требующим немедленного раскрытия.

Томико Икеучи

Некоторое время молчали. Набив живот, девочка поставила перед папой чашку с чаем и убрала его пиалу. Достала из шкафчика пиалу с конфетами и мармеладом, и, взяв свою чашку, села за стол. Папа ответил, что попробует разобраться с этим делом, но что-то ей не понравилось. Не то в его тоне, не то в словах. Этого она не могла понять. Но решив, что папа не просто так сказал, что займется этим делом, Томико решила больше не лезть. По крайней мере, он решил помочь ее маме, хотя ее саму видел впервые в жизни и даже не верил, что он ее папа. Хотя сама Томико тоже не особо верила, что этот человек, который в первые мгновения наводил страх на нее, мог быть любимым человеком мамы.

- Спасибо, - сказала девочка, слегка склонив голову. - Я очень надеюсь, что с Наоки действительно ничего не случилось, и все это плод моего воображения.

Томми слабо улыбнулась и зевнула.

Кёске Сугино

Давая обещание дочери найти ее пропавшего приятеля, Кёске честно собирался этим заняться в первую очередь и, проведя тихий семейный вечер, он уже следующее утро планировал начать с поисков. Но на работе его ждал неприятный сюрприз - убитый в драке парень оказался связан с одним из кланов якудза, боссы которого заподозрили в этой смерти нечто большее, чем простую случайность, так что разборки впереди предстояли знатные. И хоть Сугино никогда не забывал о данном слове за пару дней, пока все хоть немного не поутихло, он не смог определить местоположение Ватанабэ, выяснив только то, что тот действительно куда-то в срочном порядке уехал, вероятно, вместе с матерью, оставившей свою квартиру. И, в принципе, лично ему этой информации хватало с головой, но поскольку Томико жаждала конкретики Кёске, собирался копнуть глубже. Только сделать он этого так и не успел, поскольку разговор коллег напомнил ему о человеке, которого полицейский продолжал считать личным врагом и за чьей жизнью старался следить, заставляя промониторить о нем последние новости и найти в них массу интересного.

Имя Хасэгавы Сюдзи Кёске не вспоминал уже около месяца и, как оказалось зря. Жизнь последнего бурлила, отняв у считающего себя чуть ли не всемогущим представителя элиты жену, скончавшуюся, вроде как, по естественным причинам. Правда зная гнилое нутро этой семейки Сугино не удивился бы, прикончи Хасэгава супругу собственными руками. Но как следует порассуждать на эту тему Кёске не смог из-за другого не менее важного момента - безутешный вдовец неожиданно обрел сына, чье растерянное лицо с фотографии, сделанной в одном из новых отелей, заставило полицейского громко выругаться, пугая входящего в этот момент в комнату Ямаду. А все потому, что пропавший приятель дочери был вполне себе жив, здоров и сейчас до безобразия похож на своего явно родного отца, чего Кёске, не ожидая подобного подвоха, умудрился не заметить в их первую встречу.

Дальнейшее изучение вопроса, время от времени прерываемое недовольных пыхтением полицейского, помогло сформировать примерную картину произошедшего, которую ему каким-то образом следовало представить Томико. И пусть Кёске понятия не имел, каким образом ему придется строить разговор с

девочкой, возвращаясь домой твердо знал одно - он сделает все от него зависящее, чтобы дочка больше никогда не встречалась со своим бывшим другом, оказавшимся по другую сторону "баррикад".

Томико Икеучи

Томико верила, что папа все найдет и расскажет, но вот уже два дня он молчал. Не желая лишний раз ему напоминать об этом, понимая, что у полицейского может быть много других дел, более важных, чем поиски какого-то мальчишки, девочка пыталась провести собственное расследование. Хотя за что браться - она не знала. Но поговорив с его одноклассниками, девочка убедилась, что Наоки действительно забрал документы, и произошло это на следующий день после того, как он из-за звонка ушел с факультатива. Больше ей не удалось ничего узнать.

И она терпеливо ждала новостей от папы. А он не спешил ничего говорить. И с каждым часом она чувствовала сильнее поднимающееся волнение. А вдруг папа ей ничего не рассказывает, так как с Наоки что-то случилось?

Томико тихо сидела в комнате и слушала шаги за дверью. Они прекратились, потом открылась дверь. Томико вышла из комнаты и посмотрела на папу.

- С ним что-то случилось? - Вместо приветствия спросила она.

Кёске Сугино

Всю дорогу до дома Кёске мысленно прокручивал возможные сценарии разговора с дочерью. И каждый раз одергивал себя, так и не доводя разыгрываемую в голове ситуацию до конца из-за очевидных ошибок. Хотя в существовании идеальных слов, способных достучаться до разума впечатлительной девочки, Сугино с каждой новой неудачей начинал все сильнее сомневаться, приходя к выводу, что парня было проще похитить и вывезти из страны, чем объяснить Томико, почему с ним не стоит общаться. Но, о чем Кёске пожалел впервые за долгое время, с якудза у него не сложилось. А, являясь полицейским, убирать неудобных ему людей он не мог, позволяя чудовищам в человеческих обликах, вроде представителей семейства Хасэгава, топтать вверенный ему город. Что дико раздражало, но, к его глубокому сожалению, никак не менялось от одного только его желания наказать всех богатых и имеющих власть преступников по заслугам.

- Да жив он и здоров, не переживай. - Не успел Кёске войти в квартиру, как на него с вопросами налетела Томико, забывая о простейших правилах поведения, касающихся приветствия вернувшегося с работы родителя. - Его забрал к себе отец и теперь он живет сыто, богато и не испытывает потребности в старых друзьях.

Как там парень, на первый взгляд не слишком походящий на своих новых родственников, чувствовал себя в "клубке змей", Кёске не имел понятия. Да его это и не волновало. Даже если изначально этот Наоки и имел потенциал, несмотря на гены, вырасти нормальным человеком, то сейчас он потерял возможность стать приличным членом общества и, по стечению обстоятельств, превратился в одного из врагов его семьи. Которую полицейский планировал защищать всеми доступными ему способами, даже теми, которые не одобрили бы ни Мари, ни, тем более, Томико.

Томико Икеучи

С Наоки ничего не случилось, и Томико облегченно вздохнула.

- Я рада, что у него все хорошо. Действительно, рада. Но он же не променяет деньги на своих друзей?

В романах, которые она частенько читала, и в фильмах, которые смотрела, богачи учились в других школах и колледжах, общались в других кругах и почти не пересекались с теми, кто находился на нижних ступеньках социальной лестницы. А еще была Золушка, Красавица Белль, дочь простого крестьянина, Русалочка. Все они влюблялись в принцев, и принцы оставались жить с ними. Это сказки? Такого нет в реальной жизни?

- Или все это глупо, и наши миры никогда не пересекутся? А может, ему это не нужно? Может, его этот богатый отец хочет использовать его в своих грязных делах? Нет, я не верю, что можно просто так променять друзей на деньги.

Томико посмотрела на папу. Он был уставшим и, ей показалось, немного раздраженным. Наверное, был сложный день на работе. Интересно, папа разрешит ей встретиться с Наоки?

- А ты знаешь, где он теперь живет? Или где учится? Я бы хотела его увидеть.

Кёске Сугино

Временами на романтические рассуждения Томико Кёске хотелось ответить, показав девочке неприглядную реальность, в которой деньги решали если не все, то практически все. Но каждый раз он себя одергивал, предпочитая дать дочери возможность самой во всем разобраться. Пусть это бывало и очень горько, личный опыт был и оставался единственным способом адекватного познания окружающего мира, что Сугино прочувствовал в свое время на себе, обучаясь чему-то исключительно на своих собственных ошибках.

- Томико, теперь, когда у этого Наоки есть деньги, у него появится масса новых друзей. У него новая фамилия, он пойдет в новую школу и не будет вспоминать прошлую жизнь больше необходимого. Вы теперь из разных миров. Ты - дочь простого полицейского, а его отец очень богатый и влиятельный человек, привыкший "топтать" таких как мы по нескольку раз в день.

На слова девочки по поводу использования парня в грязных делах Кёске ничего не ответил. Лично он сам был уверен, что именно так все и будет, но Томико не стоило лишний раз думать на эту тему и переживать за человека, переставшего быть ее другом в тот момент, как его фамилия поменялась с Ватанабэ на Хасэгава.

- И встречаться с ним тебе не стоит. Ты только лишний раз себя расстроишь. - Кёске мог сказать много всего про новую семью бывшего приятеля Томико, но предпочел этого не делать. Ни к чему Томико было лишний раз соваться во всю эту грязь. По крайней мере, пока ее эмоции окончательно не возобладали над здравым смыслом, чего полицейский сейчас боялся больше всего.

Томико Икеучи

Томико вздохнула и опустила голову. Ей не нравилась эта ситуация, но она ничего не могла поделать. Да и папу она не хотела расстраивать, делая все по-другому. Хотя как по-другому - она не представляла. С другой стороны, ничто не мешает ей в интернете изучить информацию про богатых людей. А потом, если ей попадется что-то нужное, можно будет действовать. Вот только как действовать - она еще не решила. Но, судя по всему, все это сделать будет очень сложно.

А еще это слово "топтать" ей совершенно не понравилось. От него несло какой-то угрозой. Вдруг эти люди причинят реальный вред папе? Или из-за того, что она связалась с этой семьей, папе влетит от руководства? Может, стоит просто забыть его? Если с папой что-то случится, то мама будет плакать. Она только начала немного улыбаться...

- Что же, надеюсь, он будет счастлив. Но я не буду искать его, папа. И я постараюсь переключиться на что-то другое. У меня скоро каникулы, может быть ты возьмешь отпуск, и мы все вместе съездим куда-нибудь? - Она улыбнулась. - Ты, кстати, голоден? Будешь кушать?

Кёске Сугино

Зная проблемность романтически настроенных молодых особ, Кёске даже и не рассчитывал, что разговор с Томико так быстро придет в нужное ему русло. Но дочка показала себя намного благоразумнее, чем он изначально мог себе представить, явно превосходя по этому параметру собственных родителей. И это открытие стало лучшим не только за сегодняшний день, но и за пару-тройку последних недель, не балующих полицейского радостными событиями.

- Да, для тебя найдется масса интересных занятий, и все будут счастливы, каждый на своем месте. - Кёске не стал скрывать своего положительного отношения к подобному повороту событий, даже предложение взять отпуск восприняв с несвойственным ему энтузиазмом. - А по поводу поездки подумаем. Если удастся совместить твои каникулы и наши с Мари отпуска, можно будет и съездить куда-нибудь. Ну или вырваться просто на выходные.

После поездки с Томико на тот отвратительный холодный остров, Кёске и в голову не приходило брать не только отпуск, но и просто два выходных подряд. Только вот, признавая, что в подобном деянии нет ничего ужасного, полицейский пообещал себе рассмотреть такую возможность, чтобы не обманывать ожиданий дочери.

- Да все вместе потом поедим, когда твоя мама вернется. Я же, в конце концов, не за едой и местом, где можно поспать сюда прихожу.

Кёске так до конца и не смог привыкнуть к наличию у него семьи, но, сам того не осознавая, серьезно поменял ряд своих привычек, одной из которых был перекус на бегу или в компании коллег, заменившийся на домашние посиделки. И, надо сказать, об этом мужчина ничуть не жалел, потихоньку учась находить в своей неожиданно свалившейся на голову семейной жизни все новые положительные моменты.

